

После его красноречивых слов Хуан Лицзюань уже не выглядела такой жестокой и непримиримой, как раньше. Она колебалась и постепенно начала проявлять свою истинную сущность.

В этот момент Ло Юаньфань заметил, как что-то блеснуло в руке Инь Мина. По какой-то неведомой причине он вдруг инстинктивно крикнул призраку, которого ещё минуту назад боялся до смерти:

— Осторожно!

К чёрту твою осторожность! Когда призрак проявляет свою истинную сущность, это момент его наибольшей слабости. Если упустить этот шанс, то спасения не будет. Инь Мин мысленно ругался, но быстро достал чёрный кинжал с серебряными знаками и направил его прямо в сердце Хуан Лицзюань!

Благодаря предупреждению Ло Юаньфана, Хуан Лицзюань в последний момент слегка отклонилась, смягчив удар, но блестящий предмет на её груди уже оказался в руке Инь Мина, который быстро поглотил его.

После смерти Хуан Лицзюань её тело было брошено в бетономешалку и смешано с цементом, став частью этого здания. Её плоть и ненависть были повсюду, и огромная ярость превратила её в могущественного призрака всего за десять с лишним лет. Это объясняет, почему, находясь в здании, Ло Инбай и Ся Сяньнин, оба опытные мастера, чувствовали повсюду зловещую энергию, но не могли найти её источник — всё здание находилось под контролем Хуан Лицзюань.

И вот теперь Инь Мин сумел буквально вырвать сердце Хуан Лицзюань и поглотить его. Хотя это и наносило вред его телу, это также значительно увеличивало его силу на короткое время.

Изначально Инь Мин планировал уничтожить душу Хуан Лицзюань, одновременно вырывая её сердце, но из-за небольшой ошибки он оставил много проблем. Его настроение тоже было не из лучших, и, добившись своего, он быстро отступил, одновременно толкнув Ло Юаньфана в сторону призрака и крикнув:

— Не лезь не в своё дело!

Ло Юаньфань сам ругал себя за свои слова. Он, не имея возможности сопротивляться, полетел в сторону Хуан Лицзюань, и, увидев, как разъярённый призрак приближается к нему с искажённым лицом, чуть не потерял сознание.

И в этот критический момент раздался спокойный голос:

— Нити Кровавой Страсти, небесная сила, усмири зло, останови её!

За этим последовал поток ослепительного красного света, который, словно волна, устремился вперёд, обвил разъярённую Хуан Лицзюань и швырнул её в стену. Ло Юаньфань, чудом спасшийся, упал на пол и, подняв голову, увидел Ло Инбая. Его глаза расширились.

— Ты... ты...

Ло Инбай схватил его за воротник, быстро бросил три жёлтых талисмана и раздражённо сказал:

— Только и знаешь, что создавать проблемы! Что за «ты»? Из-за одного яичного омлета я связался с тобой! Теперь я никогда не буду есть яичный омлет!

Хотя Хуан Лицзюань и лишилась сердца, она всё ещё могла двигаться. Преданная снова, она потеряла рассудок и, несмотря на то, что была связана Нитями Кровавой Страсти, начала бешено вырываться. Пол в здании начал трескаться, и из-под земли появились руки, сделанные из цемента, хватаясь за лодыжки всех присутствующих. Одновременно со стен поднялись тысячи призрачных огней, кружащихся и сталкивающихся в воздухе.

Три жёлтых талисмана Ло Инбая едва создали безопасную зону на полу. С одной стороны, он удерживал призрака с помощью Нитей Кровавой Страсти, с другой — заботился о Ло Юаньфане. Инь Мин, почувствовав облегчение, развернулся и побежал.

Ло Инбай крикнул:

— Ты убегаешь? Это слишком подло! Если ты не остановишься, я выпущу призрака, и мы все погибнем вместе!

Инь Мин, продолжая бежать, насмешливо ответил:

— Попробуй, посмотрим, кто умрёт первым...

Его последний слог застрял в горле, когда он вдруг почувствовал, что в темноте впереди появился кто-то. Он не мог разглядеть лицо или фигуру, но ощутил, как на него упал холодный, пронизывающий взгляд.

Это было похоже на встречу с леопардом, скрывающимся в джунглях — мощным и опасным.

Но времени на раздумья не было. Боясь, что Ло Инбай действительно выпустит призрака, Инь Мин стиснул зубы и бросился вперёд. Проходя мимо того человека, он крикнул:

— Уйди с дороги!

И одновременно ударил кулаком в лицо.

Инь Мин, поглотивший сердце призрака, был невероятно силён, и даже простой удар сопровождался свистом ветра. Но в следующую секунду его запястье было легко схвачено.

Человек сжал его запястье и резко повернул, сопровождая хруст кости криком Инь Мина. Затем он отбросил его ногой, и Инь Мин упал на пол, не в силах пошевелиться. Свет в коридоре загорелся, и раздался радостный голос Ло Инбая:

— Сяньнин, ты всё-таки пришёл.

Ся Сяньнин спокойно ответил:

— Я знал, что ты пойдёшь на риск, и не мог не прийти.

Сказав это, он сосредоточил энергию и ударил ладонью по стене. От его руки во все стороны разошлись лучи золотого света, и призрачные огни у стен мгновенно исчезли. Пол выровнялся, и весь коридор вернулся в нормальное состояние, изгоняя всю зловещую энергию.

Ло Инбай наконец смог отпустить Ло Юаньфана, но, прежде чем сделать это, он не забыл похлопать Ся Сяньнину в знак поддержки. Однако в этот момент Инь Мин, которого Ся Сяньнин отбросил в сторону, внезапно закричал, и его живот начал раздуваться.

Рассеянная зловещая энергия снова собралась вокруг него, образуя небольшой вихрь. Энергия, полученная от сердца призрака, начала активно поглощаться, и казалось, что он вот-вот полностью её впитает.

Ло Инбай, находившийся ближе всех, быстро щёлкнул Инь Мина по лбу и громко крикнул:

— Смотри, мой финальный удар — Удар Воспоминаний!

Ся Сяньнин: «...»

Инь Мин, получив удар, почувствовал, как голова опустела, а затем его захлестнули воспоминания.

Он увидел себя в прошлом — молодого, полного амбиций, окончившего престижный университет, женившегося на однокурснице и получившего должность преподавателя в университете. Его жизнь была полна успеха, и все вокруг ему завидовали.

Но со временем жизнь, которая казалась другим спокойной и безмятежной, стала для него

скучной и безрадостной. Инь Мин начал увлекаться своими студентками, находя в их молодости и энергии новую страсть.

Но в какой-то момент Хуан Лицзюань стала для него лишь источником слёз и скандалов. Она постоянно требовала от него исполнения обещаний, которые изначально были лишь шутками, и в конце концов, после того как она разрушила его брак, Инь Мин, глядя на её довольное лицо, не выдержал и задушил её.

...Как же он сожалеет! Как же он ненавидит себя! Почему он поддался этому искушению? Если бы он не сделал этого, сейчас он был бы известным профессором, учёным, у него была бы любящая жена и дети...

Как же он сожалеет!

Инь Мин почувствовал, как грудь разрывается от боли, и, открыв рот, выплюнул сердце призрака, которое ещё не успел полностью поглотить.

Ло Инбай успешно применил свой финальный удар и, закончив, с силой шлёпнул Инь Мина по лбу:

— Я давно хотел тебя ударить!

Он повернулся, чтобы поговорить с Ся Сяньнином, но заметил, что тот пристально смотрит на него, и слегка удивился. Ся Сяньнин, заметив это, отвёл взгляд.

Когда Ло Инбай использовал свою технику, это вызвало изменения в окружающей энергии, и в тот момент Ся Сяньнин почувствовал, как в его сознании мелькнули какие-то обрывки воспоминаний. Они были неуловимы, но казались такими знакомыми.

Как будто очень давно он уже видел что-то подобное и любил кого-то, кто казался таким знакомым.

Он, не замеченный Ло Инбаем, смело смотрел на своего старшего брата, с которым вырос. С этого ракурса его профиль выглядел изысканным и благородным, тонкие губы слегка улыбались, придавая ему ещё большее изящество. На мгновение всё стало таким ясным, как будто отпечаталось в его сердце, и в то же время казалось, что это было много жизней назад.

Нежные чувства возникли так внезапно, что Ся Сяньнин почувствовал, как сердце замирает, и, услышав, как Ло Инбай окликнул его, невольно сделал шаг в его сторону.